

Под деревом у озера Ли Чаншоу наблюдал сцену в соломенной хижине и был немного взволнован.

В соломенной хижине двое сидели лицом друг к другу. Один из них был одет в доспехи, отполированные ветром и морозом, а другой - в бессмертную мантию, от которой исходили потоки света.

Свет свечей освещал его лицо, делая его похожим на цветы персика.

Волосы на его висках были белыми, но его это не беспокоило.

Звучала скорбная мелодия, сыгранная на Саньсяне.

Вскоре прозвучали две фразы.

Цзян Линь сказала: — Тебе не следовало приходить.

Возвышенный Ван Цин сказал: — Я все же пришел.

Ли Чаншу мгновенно напомнили о его прошлой жизни...

Хм?

Ли Чаншоу посмотрел. Он не знал, когда это Лин, сидевшая рядом с ним, начала играть на Саньсяне. Уголки его рта дернулись, и он прошептал: — Почему ты играешь? Лучше подай чай.

— Ох. — Лин скривилась и убрала Саньсянь. Она опустила голову и быстро пошла возиться с чайным сервизом у плиты.

В этот момент Возвышенный Ван Цин и Цзян Линь продолжали сидеть в комнате и хранить молчание.

Впервые за последние полмесяца, Ли Чаншоу видел, как его Грандмастер встала на колени и сидит в правильной манере.

Обычно, она садилась на широкий и длинный подол своей длинной и широкой боевой брони и сидела на боковой стороне ноги.

Возвышенный Ван Цин спросил: — Поскольку ты уже прорвалась, почему ты все равно хочешь уйти? Изначальный Мир опасен, и там трудно найти возможности. Лучше мирно культивировать в секте.

— У меня остались друзья-даосы, с которыми я через многое прошла. Я не хочу их покидать, — спокойно сказала Цзян Линь. — Мне удалось остаться в живых и добиться прорыва благодаря удаче. Я не хочу проводить остаток своей жизни в секте.

Казалось, этому человеку было, что сказать, но он лишь медленно выдохнул.

Некоторое время они молчали. На фитиле духовной лампы вспыхнуло пламя.

— Тебя все еще беспокоит то, что тогда произошло.

Цзян Линь сказала: — Нет, я просто чувствую, что с моим учеником поступили несправедливо, но тебя это не заботило. Я немного разочарована.

Возвышенный Ван Цин сказал: — В то время я был в уединении, в поиске совершенного Дао. Я вышел из уединения чуть более шестисот лет назад.

Под ивой у озера Ли Чаншоу послал своему хозяину голосовую передачу и спросил: — [Мастер, этот Возвышенный Ван Цин и Грандмастер...]

— Я не знаю. — Старый даосский священник Ци Юань покачал головой и ответил: — После того, как я вступил в секту, я видел, что Возвышенный Ван Цин приходил на Маленький Пик Цюн. Каждый раз, когда он приходил, он брал с собой свою Младшую Сестру Цзю Цзю, которая в то время только что вступила в секту. Однако, я действительно не знал, что у Мастера и Возвышенного Ван Цина было это неизвестное... гм! Неудивительно, что, поскольку Мастер не смогла пройти трансцендентность скорби и стать бессмертной, Маленький Пик Цюн так и не получил квоты, которые должны были быть распределены на все пики. Оказывается, на то есть такая причина.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Он не знал, следует ли сказать, что его мастер великодушен или что стиль их секты слишком сложен.

Это заставило Ли Чаншоу понять, почему его Тетя-Мастер Цзю Цзю знала его мастера и почему она посетила Маленький Пик Цюн после того, как он вступил в секту.

Более того, во время его первой поездки на Северный Континент для обучения Тетя-Мастер Цзю Цзю тоже проявила по отношению к нему особую заботу.

В этом была причина.

Когда Ли Чаншоу узнал, что не из-за своей ауры и внешности он привлек внимание своей

Маленькой Тети-Мастера Цзю Цзю, его сердце мгновенно... успокоилось.

Лин внесла в комнату чай и послушно вернулась...

Цзян Линь сказала: — Когда меня не будет в секте, если ты все еще помнишь чувства прошлого, позаботься о моем Маленьком Пике Цюн. Не позволяй Пику Бессмертного Ливня снова их запугивать.

— Да, я согласен. Вот, возьми это и используй для самозащиты.

Мужчина кивнул. Он достал из рукава мешочек для сокровищ, и Ли Чаншоу испытал состояние дежавю.

Тск, разве это не то таинственное сокровище, которое Дядя-Мастер Цзю Ву пытался одолжить ему, когда он спарринговал с Ао И в Зале Сотни Смертных? Поскольку он подарил ей сверхъестественное сокровище именно так, у них двоих должны быть близкие отношения.

Передав духовное сокровище, Возвышенный Ван Цин встал и отдал Цзян Линь приветствие Дао.

Цзян Линь тоже ему поклонилась. Они посмотрели друг на друга, но ничего не сказали...

Мужчина развернулся и медленно сделал несколько шагов вперед. Он не стал, когда его окликнут, а поднялся на облако и полетел к Разрушающему Небеса Пику.

В этот момент Цзян Линь выбежала из соломенной хижины и смотрела, как он исчезает вдалеке. Она стояла на ночном ветру и долгое время молчала.

И, как итог, прозвучал ряд жалобных воплей Саньсянь...

Ли Чаншоу впился взглядом в Лин, которая снова начала играть фоновую музыку.

Лин сделала паузу и виновато сказала: — Я была взволнована, я была взволнована...

— Сыграй более счастливую мелодию.

Лин подумала и достала из рукава два барабана. Она подмигнула, глядя на своего старшего брата, и спросила совета.

Ли Чаншоу схватился за лоб и сказал: — Ладно, забудь об этом.

Перед соломенной хижинкой Цзян Линь махнула рукавами и тихим голосом прокляла Возвышенного Ван Цина.

— Скучная тыква!

Затем она повернулась и вернулась в соломенную хижину, продолжив собирать вещи, которые ей придется взять следующим утром.

Цзян Линь боялась, что Ци Юань перед отъездом заплачет, поэтому использовала Заклинание обездвиживания и заперла Ци Юаня в соломенной хижине, но Ли Чаншоу и Лин позволила ее проводить.

Она собиралась сначала вернуться к своему месту пребывания в трихилиокозме, поговорить с несколькими знакомыми, побывавшими в подземном мире, а затем найти место, где приземлилась душа ее старшего ученика Ван Цзян Юй.

Цзян Линь сказала: — Мне придется побеспокоить вас двоих, чтобы вы присмотрели за своим мастером... Ладно, теперь возвращайтесь. Не будем сентиментальными. В этот раз вы оба много заботились обо мне, я очень смущена.

Ли Чаншоу и Лин улыбнулись ей и поклонились.

Лин сказала: — Берегите себя, Грандмастер.

Ли Чаншоу улыбнулся и сказал: — Грандмастер, попросите кого-нибудь и присылайте нам время от времени письма.

— Хорошо, ребята, возвращайтесь...

—Подождите.

Внезапно из ворот секты раздался крик.

Два старика, охранявших ворота, сразу оживились. Прежде чем фигура, прилетевшая издалека, смогла приблизиться, они уже активировали защитный массив.

Это был старейшина Пика Пилюля Треножника, Ван Линъюнь!

Ли Чаншоу, естественно, не удивился. Он уже отметил перемещение старика.

Лин прислонилась к своему старшему брату и, следовательно, чувствовала себя защищенной.

Однако, на лбу Цзян Линь в этот момент выступил холодный пот.

Она смотрела на летящую к ней издалека фигуру и не могла не нервничать. Ее аура была сдержанной, а ее сущностная душа была подобна натянутой тетиве. Ей трудно было даже сглотнуть...

Старейшина Ван подлетел ближе и усмехнулся Цзян Линь.

Цзян Линь почувствовала себя так, как будто упала в холодную пещеру. Она не могла удержаться от дрожи и почти... Она почти... была готова сбежать.

К счастью, Ли Чаншоу поклонился и сказал: — Приветствую, старейшина.

— Да. — Ван Линьюнь нахмурился и остался стоять на месте.

Ли Чаншоу отправил Цзян Линь голосовое сообщение. — [Я пойду попрошу вам еще пилюль. Оставайтесь здесь и не двигайтесь.]

Не ожидая, пока Ли Чаншоу что-нибудь скажет, Ван Линьюнь достал два мешочка с сокровищами и передал их Ли Чаншоу. — Отдай это своему Грандмастеру, чтобы она себя защитила.

Ли Чаншоу улыбнулся и сказал: — Спасибо за заботу, Старейшина.

Старейшина Ван Линьюнь добавил: — Завтра доработай пилюли... Ты можешь прийти и принести мне таблетки через три месяца.

— Да, я навещу вас через три месяца.

Старейшина Ван Линьюнь улыбнулся Ли Чаншоу и вернулся в секту.

Как только старик ушел, Цзян Линь вздохнула с облегчением. Она невольно покрылась холодным потом...

— Старейшина Ван действительно могущественен.

— Грандмастер. — Ли Чаншоу принес два сокровища. — Используйте эти пилюли правильно. Пожалуйста, не добавляйте Старейшине Вану карму.

— Это...

Цзян Линь моргнула и схватила мешочек с сокровищами, страстно желая на него взглянуть. Это выглядело так, словно она получила драгоценное сокровище.

Ядовитые пилюли, очищенные Старейшиной Ваном!

Цзян Линь больше не осмеливалась откладывать уход. Перед отъездом она некоторое время смотрела на Ли Чаншоу, затем покачала головой и кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1345430>